

**Эклектика в современных балах
(к вопросу особенностей
режиссерской интерпретации проекта
«Большой Новогодний бал»
Национального академического
Большого театра оперы и балета
Республики Беларусь)**

Ефремова И.В.

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск*

Статья посвящена рассмотрению эклектики в пространственно-временном континууме современных балов. Данный вопрос освещается на примере реконструкции балльных мероприятий в Национальном академическом Большом театре оперы и балета Республики Беларусь в рамках проекта «Большой Новогодний бал». При достаточной освещенности различных граней эклектики, ракурс, связанный с изучением проблемы проявления рассматриваемой категории в режиссуре балов XXI ст., пока не становился предметом научного исследования. Настоящая статья является одной из первых попыток его освещения. В соответствии с поставленной целью автором последовательно освещаются вопросы, связанные, с одной стороны, с выявлением характерных черт балльных мероприятий минувших эпох; с другой – с рассмотрением особенностей современных реконструкций балов в аспекте их сравнения с балльной традицией и определением эклектики в качестве одной из особенностей режиссерской интерпретации проекта Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь. В заключении автор акцентирует внимание на реконструкторском характере рассматриваемого проекта, в рамках которого возможны некоторые изменения, позволяющие «осовременить» некогда одно из самых популярных социокультурных явлений, приспособив его к новым историческим и социальным реалиям. При сохранении особенностей балов Прошлого, современные балльные мероприятия проекта «Большой Новогодний бал» не являются буквальным воссозданием балльной традиции. Их главная особенность и, одновременно, ценность заключается в своеобразии режиссерской интерпретации, соединяющей в рамках одного балльного действия достижения минувших столетий (объединение характерных черт разных типов и видов балов), что является наглядной демонстрацией основной тенденции нашего времени – эклектичности.

Ключевые слова: постмодернизм, эклектика, бал, балльная традиция, балльная культура, балльное действие, балльное мероприятие, балльная реконструкция, статусность бала, композиция бала, структурные компоненты бала, режиссерская интерпретация.

(Искусство и культура. – 2020. – № 1(37). – С. 32–38)

**Eclecticism in Modern Balls
(on the Issue of the Peculiarities
of the Director's Interpretation of the Project
“Big New Year’s Ball”
of the National Academic Bolshoi Opera
and Ballet Theatre of the Republic of Belarus)**

Efremova I.V.

Educational Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk

The article is devoted to the consideration of eclecticism in the space-time continuum of modern balls. This issue is highlighted through the example of the reconstruction of ballroom events at the National Academic Opera and Ballet Theatre of the Republic of Belarus within the framework of the project “New Year’s Ball in Bolshoi”. If various facets of eclecticism are

Адрес для корреспонденции: efremova_lug@mail.ru – И.В. Ефремова

sufficiently highlighted, the angle associated with the study of manifestations of these categories in directing balls of the 21st century has not yet been the subject of scientific research. This article is one of the first attempts to cover it. In accordance with the intended purpose the author consistently addresses the issues associated, on the one hand, with identifying the characteristic features of the ballroom events of bygone eras, on the other hand, with consideration of features of modern reconstructions of balls in terms of their comparison with the ballroom tradition and the definition of eclecticism as one of the features of Director's interpretation of the project of the National Academic Opera and Ballet Theatre of the Republic of Belarus. In conclusion, the author summarizes his findings, focusing on the reconstructive nature of the project under consideration, in which some changes are possible, which makes it possible to "modernize" once one of the most popular social and cultural phenomena, adapting it to new historical and social realities. While preserving the features of the balls of the Past, the modern ballroom events of the project "New Year's Ball in Bolshoi" are not a literal recreation of the ballroom tradition. Their main feature and, at the same time, the value lies in the originality of the Director's interpretation, combining within one ballroom action the achievements of the past centuries (combining the characteristics of different types of balls), which is a clear demonstration of the main trend of our time – eclecticism.

Key words: postmodernism, eclecticism, ball, ballroom tradition, ballroom culture, ballroom action, ballroom event, ballroom reconstruction, ball status, ball composition, structural components of the ball, director's interpretation.

(Art and Cultur. – 2020. – № 1(37). – P. 32–38)

Последние десятилетия XX века и начало XXI – это время глобализации, объединения в единое целое различных направлений, стилей, концепций и т.п., существовавших ранее самостоятельно и развивавшихся в собственном ключе. На смену модернизму в 1970-е гг. в Америке и Европе, а в 1990-е гг. на постсоветском пространстве пришел постмодернизм, с характерными для него доминантами в виде интерпретативного мышления, игровых форм, ироничного начала, зрелищности, использования в качестве содержательного наполнения уже готового, как правило, разнородного материала, созданного в минувшие эпохи (метод художественного заимствования). Рассмотрение последнего признака постмодерна, именуемого эклектикой, составит проблемное поле данной статьи.

Эклектика причудливо соединяет, казалось бы, совершенно несоединимые вещи. И если в XX веке эклектичность часто получала негативный оттенок (например, представителей искусства, использующих в своих произведениях цитаты из сочинений других авторов, обвиняли в безвкусице, подражательстве, бездарности, в отсутствии собственного, индивидуального авторского почерка)¹, то на рубеже прошлого и нынешнего столетий отношение к эклектике поменялось. То, что раньше считалось неприемлемым, сегодня расценивается как норма. Так, еще несколько десятилетий назад, человек, внешний вид которого демонстрировал собой стиливой «коктейль» из классических (одежда), спортивных (обувь) и модернистских (прическа) элементов, вызывал у прохожих недоумение и даже шок. Сегодня индивид, одетый подобным образом, вряд ли привлечет к себе всеобщее

внимание. Как отмечает О. Жесткова, «...на смену понимания эклектики как механистического, безвкусного совмещения разнотипных элементов пришло понимание ее как органического и закономерного явления с определенной эстетической системой» [1].

В современном мире эклектичность проявляется на разных уровнях. В частности, социальная эклектика выражается в глобальном процессе миграции населения и расширении этнического спектра многих государств. В политической сфере – в тенденции к экономическому и культурному объединению Запада и Востока (например, Беларусь – Китай, Россия – Китай, Украина – Китай и др.). В области искусства черты эклектичности просматриваются в стиливой «пестроте» цитируемого материала и его объединении в одном произведении. С одной стороны, эклектика в художественном творчестве может рассматриваться нами как «откат» к прошлому, давно утратившему актуальность; с другой – как осознание этого прошлого на новом уровне, взгляд на него с позиций современных реалий.

Говоря об эклектике, представляющей по своей сути сочетание несочетаемого, необходимо отметить, что при всем «стилистическом хаосе» она обладает несколькими весьма ценными качествами. Во-первых, избирательностью в выборе используемых цитат (от греч. *ekiektikos* – способный выбирать, выбирающий). Во-вторых, обращением к искусству Прошлого. «Вырывая» фрагменты художественных текстов из естественного контекста и трансплантируя их на современную почву, эклектика, хоть и весьма своеобразно, способствует воссоединению культурных традиций минувших столетий и нашего времени, а значит актуализирует понятие культурной памяти.

¹ В этом плане не стали исключением и выдающиеся композиторы-классики – А.К. Глазунов, Д.Д. Шостакович и Д.Б. Кабалевский.

В этом плане особый интерес представляет преломление эклектичности сквозь призму бальной традиции, интерес к которой в современном обществе на постсоветском пространстве усиливается с каждым годом.

Целью статьи является выявление специфики отечественных реконструкций балов на примере проекта Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь (далее – НАБТ РБ или НАБТ) «Большой Новогодний бал».

Различные аспекты эклектики, составляющие ее проблемное поле, получили освещение в работах О.В. Жестковой (эклектика в музыке), Т.Ф. Давидич, Л.В. Качемцевой, А.А. Худиной, Д.П. Шульгиной (эклектика в архитектуре), А.Ф. Лосева, Л.А. Микешинной (философский эклектизм и эклектика в истории философского знания), С.С. Воронцова, Г.В. Карамышева (эклектика и социальные процессы), Л.Г. Фишмана (эклектика в политике), Ю.Н. Афанасьева, В.П. Кохановского (монографии, посвященные анализу эклектики) и др. Отдельно следует выделить имена отечественных ученых, исследовавших эклектичность в белорусской архитектуре – Ю.Ю. Захарину, А.Н. Кулагина и А.С. Шамрук. При достаточной освещенности различных граней эклектики, ракурс, связанный с изучением проблемы проявления рассматриваемой категории в рамках современных балов, пока не становился предметом научного исследования. Настоящая работа станет одной из первых попыток его освещения.

Возвращаясь к поставленной автором цели статьи, следует отметить, что она предполагает последовательное освещение вопросов, связанных, во-первых, с обозначением характерных черт бальных мероприятий минувших эпох; во-вторых, с рассмотрением особенностей современных реконструкций балов (на примере проекта НАБТ «Большой Новогодний бал») в аспекте их сравнения с бальной традицией и определением эклектики в качестве одной из особенностей режиссерской интерпретации обозначенного проекта.

Характерные черты балов XVIII – начала XX в. Перед рассмотрением вопроса характерных черт бальных мероприятий Прошлого, следует оговорить следующий момент. Он связан с тем, что, с начала XVIII ст. – времени, когда стали устраиваться первые публичные (общедоступные) балы в Европе², практика организации подобных торжеств перестала быть достоянием лишь привилегированных аристократических кругов, охватив

самые разные социальные слои населения. Следствием обозначенного процесса демократизации бальной культуры стала определенная трансформация, которую она претерпевала в пространственно-временном континууме балов разного статуса (статусность данных мероприятий напрямую зависела от их устроителя – его принадлежности к определенным социальным кругам, положения в обществе и финансовых возможностей). Эта тенденция к социальной широкоохватности бальной культуры способствовала ее упрощению: чем менее статусным был бал, тем более простыми становились правила бального этикета, которым должны были подчиняться все присутствующие на балах гости; тем менее ритуализированным, замысловатым, сложным и многосоставным становилось бальное действо; тем более развлекательная функция в нем вытесняла функцию просветительскую, а эстетический компонент утрачивал значение доминирующего. Копии, даже самые добротные, – никогда не смогут соперничать с оригиналом, навсегда оставаясь всего лишь его слепками. А ведь менее статусные балы – это не что иное, как копии балов высокостатусных, прежде всего, придворных, представляющих собой совершенный образец рассматриваемых мероприятий. Именно при дворе монарха, по мнению О.Ю. Захаровой, составлялась грамматика бала [2, с. 2]. По аналогии с придворными, в высших аристократических кругах общества организовывались частные бальные торжества – еще одна разновидность балов высокостатусных, отличавшаяся от монарших меньшей помпезностью. В плане структуры балы знатной аристократической элиты содержали все необходимые элементы и проходили «по полной программе»³, представляя собой некую «золотую середину» между придворными балами и менее статусными (в том числе буржуазными) бальными мероприятиями. Характеризуя последние, В.А. Мильчина отмечает, что «...представителям мелкой буржуазии хотелось вести себя так, как принято в светском обществе», что на буржуазном балу «гостям представляли такой же выбор, как на балу аристократическом: те, кто не хотел танцевать, играли в карты. Аристократы, конечно, относились к таким вечерам с презрением и видели в них карикатурное и вульгарное подражание великосветским приемам. Но для самой

³ По мнению Н.В. Сиповской, частные торжества, в сравнении с придворными, были «большой частью тождественны им по сценарию», их модификации происходили «за счет неизбежного в ряде случаев исключения некоторых иногда очень красочных, но, по-видимому, не очень существенных компонентов» [5, с. 34].

² Известно, что первый публичный бал состоялся в 1715 г. в Париже в здании Оперного театра.

буржуазной публики такое времяпрепровождение было чрезвычайно важным, поскольку способствовало ее приобщению к светскому образу жизни» [3, с. 235–236]]. В связи с обозначенной В.А. Мильчиной спецификой менее статусных балов напрашивается вывод о том, что в рамках одного явления (бального феномена) неизбежно происходили некоторые модификации его эталонной модели, напрямую зависящие от среды бытования (различных «ступеней» социальной иерархичной «лестницы») и, соответственно, культурного уровня ее представителей. Для нас это имеет принципиальное значение, ибо для выявления характерных черт бала необходимо понимать, что представляла собой его образцовая матрица, аккумулировавшая в себе важнейшие особенности данного явления. Для этого обратимся к программе одного из придворных мероприятий эпохи правления Екатерины Великой, а именно – бала в Таврическом дворце, проходившего 28.04.1791 г. по поводу взятия Измаила и заключения выгодного для России мира с турками. Ее приводят в своей статье «Русская музыка второй половины XVIII века в контексте ритуалов и церемониалов, празднеств и развлечений» А.В. Лебедева-Емелина и Е.М. Левашев [4, с. 60–61]. Первая часть торжества – «Бал» (по мнению автора статьи, данное название указывало, прежде всего, на господство танцевального компонента) представляла собой грандиозный торжественно-помпезный Пролог из трех разделов, включавший в себя: полонез с хором «Гром победы, раздавайся», балет сочинения г-на Пика и полонез с хором «Возвратившись из походов». Вторая часть – «Театральное представление» состояла из постановок двух французских комедий и двух балетов и выполняла развлекательно-просветительскую функцию. В структуру третьей части – «Продолжение бала» вошли исключительно танцы (с хором и без), чередующиеся по принципу темпового и образного контраста (полонез с хором, молдавский танец, «военная кадрили», аллеманда, два полонеза, малороссийская пляска с хором). Четвертая часть – «Фейерверк», – одно из самых зрелищных бальных развлечений, устраиваемых чаще всего в конце мероприятия. Пятая часть – «Ужин на 600 персон», традиционно организуемая «под конец» бального торжества, демонстрировала щедрость и состоятельность его устроителя. И, наконец, шестая часть – «Продолжение бала» выполняла функцию финала, возвращающего нас к основному развлечению на балу – танцам.

Проанализировав данную программу, мы видим, что в ней наглядно представлены все

основные структурные компоненты бального действия в виде танцев, «пронизывающих» всю композицию торжества и «цементирующих» ее⁴, развлечений просветительского характера (театральные представления в виде постановок французских комедий и балетов) и исключительно зрелищного свойства (фейерверк), а также праздничного ужина. Следует подчеркнуть, что приведенная программа, выполняющая функцию общего сценарного плана бала (а не его развернутого сценария!), не содержит в себе многих «подробностей», о которых нам дают представление имеющиеся описания иных бальных мероприятий (в том числе менее статусных). В круг таких «деталей» входят, с одной стороны, иные развлечения, в том числе игра в карты, «живые картины», лото, фанты и т.д.; с другой – искусство светского общения, выстроенное в строгом соответствии с этикетными нормами.

Таким образом, художественную композицию балов прошлых столетий, по мнению автора статьи, можно представить в виде целостной структуры, основанной на взаимодействии различных по своей драматургической функции композиционных элементов – составных частей бального действия в виде торжественного танцевального начала (степенные, неторопливые, подчеркнута важные танцы церемониального характера «во главе» с полонезом), презентации тех или иных произведений искусства (как модных и известных, так и интересных новинок), общения между участниками мероприятия с возможным обсуждением только что увиденного и высказыванием своего мнения по этому поводу, продолжения танцевальной программы (исполнение более подвижных и менее церемонных танцев), развлекательно-игровой программы (карты, «живые картины», лото, фанты и пр.), продолжения танцевальной программы (исполнение быстрых танцев с ярко выраженным игровым началом), праздничного ужина и фейерверка.

Помимо классификации по статусному и иным признакам (историческому, национальному, возрастному), балы различались по степени концентрации в них элементов театральности, например, обычные балы

⁴ Следует отметить, что подобный «лейтмотивный» характер танцевального компонента на балах, а также его принадлежность к разновидностям искусства подчеркивали особо значимую, доминирующую роль танцев на данных мероприятиях. Этот факт позволяет выделять танцевальное «меню» из общей развлекательной программы в отдельный, самостоятельно-самодостаточный структурный элемент бальной композиции. Кроме того, танцы, в отличие от иных развлечений на балах, обязательно предполагали необходимую предварительную подготовку к их исполнению со стороны участников данных мероприятий.

(с традиционными требованиями бального дресс-кода) с меньшей степенью проявления театрального начала, балы-маскарады (с требованиями неперемного пребывания на балу в масках и, по желанию, в маскарадных нарядах) с большим проявлением театральности, и костюмированные балы, посвященные конкретной тематике (с требованиями обязательного облачения в костюмы, соответствующие теме мероприятия), в которых театральность представляла в наиболее концентрированном виде.

Говоря о композиционных элементах бала, необходимо отметить, что в их состав входили как обязательные (составляющие основу любого вида бального мероприятия, например, танцы в виде основного развлечения, общение и праздничный ужин), так и необязательные (которые могли присутствовать, а могли и отсутствовать в рамках конкретного бала, например, развлекательные мероприятия различного свойства – чисто игрового, просветительского и зрелищного, в том числе фейерверки). Данная структура напоминает форму рондо, где в качестве рефрена выступает танцевальная программа, развивающаяся от чопорно-неторопливых церемониальных танцев к быстрым танцевальным композициям с ярко выраженным игровым началом. Функцию эпизодов выполняют коммуникативные и развлекательные части. Роль коды играют праздничный ужин и фейерверк. Необходимо подчеркнуть, что все перечисленные выше структурные элементы бальной композиции были направлены на получение ее участниками чувства удовольствия (прежде всего, удовольствия эстетического) от увиденного, услышанного, съеденного, выпитого, обговоренного и т.п. Иными словами, балы должны были удовлетворить «каждое из четырех... человеческих чувств – зрение, слух, обоняние и вкус» [5, с. 31]. Данный факт обуславливал собой еще одну особенность балов, связанную с максимальной степенью эстетизации бального пространства. В этой связи следует подчеркнуть особую роль комплекса искусств, составляющего основу художественного хронотопа бала.

Безусловно, выявляя специфику бальных мероприятий Прошлого, невозможно не упомянуть о дресс-коде, выполнение которого для всех участников торжества было обязательным. Бальные наряды и аксессуары к ним, с одной стороны, должны были соответствовать моде своего времени, с другой – разновидности бала (например, традиционный бал определенного статуса, костюмированный либо же маскарадный).

Особенности режиссерской интерпретации проекта НАБТ РБ «Большой Новогодний бал». Обозначив характерные черты балов минувших эпох, остановимся на специфике современных бальных реконструкций. В качестве одного из ее вариантов нами будет взят проект «Большой Новогодний бал», проводимый в Национальном академическом Большом Театре оперы и балета Республики Беларусь с 2009 г. Режиссером-постановщиком первых пяти балов проекта выступила Г.Л. Галковская⁵. В ее интерпретации бальные мероприятия Прошлого предстали в новом облике, претерпев определенную трансформацию, прежде всего, со стороны тематического наполнения, отразившего достижения XXI ст. (использование видеоконтента, фотозон, современных танцев и музыкальных композиций). Изменения затронули и композиционный «фундамент» бала – его танцевальную составляющую, в основу которой режиссером были положены три национальных разновидности бала – бал Русский (в начале мероприятия), бал Княжий / или Белорусско-Польский / (в середине праздника) и бал Венский (ближе к заключительной части торжества, сразу после встречи Нового года), что позволило подчеркнуть интернациональную суть бального феномена, способствующего объединению представителей разных национальностей и культур. Этот факт в современных реалиях приобретает особую актуальность. Бальные наряды и атрибутика, а также соответствующее «танцевальное меню» перечисленных выше трех балов, составляющих композиционный остова мероприятия, свидетельствовали о том, что режиссер опиралась на характерные модели того или иного бала, сформировавшиеся в разных странах и заимствованные ею из разных эпох. Так, в качестве образца Русского бала были взяты мероприятия рубежа XVIII – XIX вв. (екатерининские, павловские, александровские балы), Княжего – балы XVIII ст. (по подобию Радзивилловских), Венского – бальные мероприятия XIX ст.

Кроме того, проект «Большой новогодний Бал в Большом театре» соединил в рамках отдельно взятых мероприятий черты публичных балов (ибо попасть на него можно, только купив входной билет) с чертами высокостатусных мероприятий (придворных и аристократических). Последние просматриваются в обслуживании торжеств сразу несколькими оркестрами, выполняющими различные

⁵ Постановщиками последующих балов проекта выступили режиссеры Большого театра Беларуси Ольга Буравлева (балы № 6–7), Дарья Потатурко и Наталья Барановская (балы № 8–10), продолжившие традиции, заложенные Галиной Галковской.

функции – фоновую, аккомпанирующую, и концертную, а также в Торжественном открытии бальных реконструкций монаршими особами, в роли которых выступили знаковые фигуры прошлого – Петр I и Екатерина Великая. Их роль в истории российского государства в целом и в истории становления и развития балов в Российской империи, в частности, трудно переоценить. Выступая в пространственно-временном континууме современных бальных реконструкций проекта в тесном тандеме, данные исторические персонажи являются символами, «передающими» эстафету бальной культуры своим потомкам.

Необходимо отметить, что одной из особенностей бальных реконструкций Г.Л. Галковской стала пронизывающая все структурные компоненты бала театрализация, объединяющая в рамках одного мероприятия характерные признаки разных балов – традиционных, костюмированных (наличие конкретной тематики у рассматриваемых празднеств, начиная с третьего бала⁶, а также «присутствие» на них известных исторических персонажей) и маскарадных (обязательная выдача масок всем участникам проекта «Большой Новогодний бал»).

Как видим, все перечисленные выше особенности режиссерской интерпретации – наглядное проявление эклектичности, что всецело соответствует духу нашего времени.

Выявив специфические черты проекта, остановимся на вопросе его соотношения с бальной традицией. Последняя предусматривала непременно танцевальную подготовку приглашенных на бал гостей посредством занятий с танцмейстером задолго до самого мероприятия. В соответствии с этим, на рассматриваемом нами проекте Большого театра Республики Беларусь, начиная со второго бала, стали организовываться специальные репетиции по разучиванию основных па танцевального «меню» будущего торжества за несколько месяцев до его начала. Обязательное соблюдение участниками балов дресс-кода (вечерние платья в пол для дам и черный фрак или смокинг для кавалеров) и приглашение на данные мероприятия военных (курсантов старших курсов Военной Академии) также «вписываются» в контекст сохранения бальной традиции.

⁶ Так, тематическим лейтмотивом третьего бала стали мюзиклы, четвертого – сказки («Путешествие по сказкам»), пятого – оперы («Виват, опера!»), шестого – волшебный поезд странствий («Новогодний экспресс»), седьмого – жизнь древнегреческих богов и богинь на Олимпе, восьмого – творчество А.С. Пушкина («Золотая пушкинская эпоха»), девятого – театрально-музыкальный квест (бал не имел конкретной темы), десятого – мистический Призрак оперы (по одноименному роману Г. Леру).

Развлекательный элемент (включающий в себя и элемент концертный) на балах проекта НАБТ по своей сути не отличается от аналогичного на бальных празднествах минувших эпох с той лишь разницей, что сами развлечения на каждом конкретном бальном празднестве стали более многочисленными и разнообразными. Среди них: различные салоны-гостиные (музыкальный, поэтический, танцевальный, художественный, исторический, астрологический, восточный, рыцарский, фотосалон и др.), композиционно расположенные как между танцевальными программами Русского, Княжого и Венского балов, так и работающие параллельно с ними (а иногда и в рамках какого-либо бала); интересные шоу-программы (например, «Гарем-шоу», «Факир-шоу» и др.); программы «живого» этикета; два концерта – концерт-сюрприз (№ 1), завершающийся встречей Старого Нового года, и концерт-поздравление (№ 2) с награждением участников бала – победителей в разных номинациях. Сюда же следует отнести и концертную программу оркестра «Немига» из популярных музыкальных композиций, завершающую бальное мероприятие.

Коммуникативный компонент современных бальных реконструкций, как и в прошлые эпохи, предполагает следование этикетным нормам. Однако, учитывая, что сам этикет со временем стал более лояльным и многие его правила утратили свою актуальность, поведение и общение участников проекта «Большой Новогодний бал» сделалось менее строгим, но при этом находилось в «рамках дозволенного». Здесь, как и в давно прошедшие времена, можно решить важные вопросы, связанные с карьерой, личной жизнью, обзавестись «нужными» знакомствами и связями и т.п.

Бальную традицию в рамках реконструированных мероприятий также продолжили: буфеты, работающие постоянно на протяжении всего бала, и праздничный ужин, устраиваемый незадолго до наступления Нового года. Как и в давно ушедшие времена, балы проекта «Большой Новогодний бал» завершаются под утро, становясь ярким событием в жизни каждого их участника.

Таким образом, исходя из результатов сравнительного анализа, можно утверждать, что современные режиссерские бальные реконструкции не утрачивают связи с бальной традицией. Об этом свидетельствует как целостность и органичность их композиции, выстроенной по всем законам драматургии балов Прошлого и сохранившей в своей основе характерную для данных мероприятий структуру; так и сохранение основных функций

бального действия, призванного не только развлекать, но также образовывать, просвещать и воспитывать его участников.

Заключение. Подводя итоги, автор считает необходимым кратко обобщить их в следующих положениях:

1. В числе характерных черт бальных мероприятий минувших эпох могут быть названы:

– эстетизация бального пространства (его внешнего и внутреннего оформления) с целью доставления участникам бала удовольствия от пребывания на нем;

– соблюдение дресс-кода, соотношенного с требованиями конкретного бала;

– наличие определенной композиционно-структурной матрицы, состоящей из следующих элементов:

- торжественного начала – открытия бального действия;
- танцевального «рефрена», в роли которого выступали различные танцы, запланированные в программе конкретного бала;
- развлекательных «эпизодов» игрового, просветительского (в их числе концертные выступления приглашенных исполнителей, постановки фрагментов опер, балетов, театральных спектаклей и т.п.) и зрелищного (фейерверк) характера;
- коммуникативных «эпизодов» (демонстрация гостями бала владением искусством светского общения), регулируемых строгими рамками бального этикета;
- праздничного ужина.

2. При сохранении всех перечисленных выше особенностей балов Прошлого, современные бальные мероприятия проекта «Большой Новогодний бал» НАБТ РБ не являются буквальным воссозданием бальной традиции. Их главная особенность

и, одновременно, ценность заключается в своеобразии режиссерской интерпретации, соединяющей в рамках одного бального действия достижения минувших столетий (объединение характерных черт разных типов и видов балов), что является наглядной демонстрацией основной тенденции нашего времени – эклектичности. В этом плане и у создателей, и участников рассматриваемого реконструкторского проекта «...само художественное сознание становится хронологически раскованным, многомерным в стилевом аспекте, податливо откликающимся на все новые подключения возникающих (либо возрождаемых) свойств и ассимилирующим их» [1].

3. На новом историческом уровне, в новых социальных реалиях проект «Большой Новогодний бал» возрождает бальную культуру Прошлого, активизируя понятие культурной памяти и преемственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жесткова, О.В. Эклектика в музыке: Трактовка явления и перспективы развития [Электронный ресурс] / О.В. Жесткова – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/eklektika-v-muzyke-traktovka-yavleniya-i-perspektivy-issledovaniya-1>. – Дата доступа: 27.10.2019.
2. Захарова, О.Ю. История балов императорской России. Увлекательное путешествие / О.Ю. Захарова. – М.: Центрполиграф, 2016. – 61 с.
3. Мильчина, В. Париж в 1814–1848 годах: повседневная жизнь / В.А. Мильчина. – 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 944 с.: ил.
4. Лебедева-Емелина, А.В. Русская музыка второй половины XVIII века в контексте ритуалов и церемониалов, празднеств и развлечений / А.В. Лебедева-Емелина, Е.М. Левашев // Развлекательная культура России XVIII–XIX вв.: Очерки истории и теории [Сборник] / Рос. акад. наук; [Ред.-сост. Е.В. Дуков]. – СПб.: ДБ, 2000. – С. 43–68.
5. Сиповская, Н.В. Праздник в русской культуре XVIII века / Н.В. Сиповская // Развлекательная культура России XVIII–XIX вв.: Очерки истории и теории [Сборник] / Рос. акад. наук; [Ред.-сост. Е.В. Дуков]. – СПб.: ДБ, 2000. – С. 28–42.

Поступила в редакцию 11.11.2019